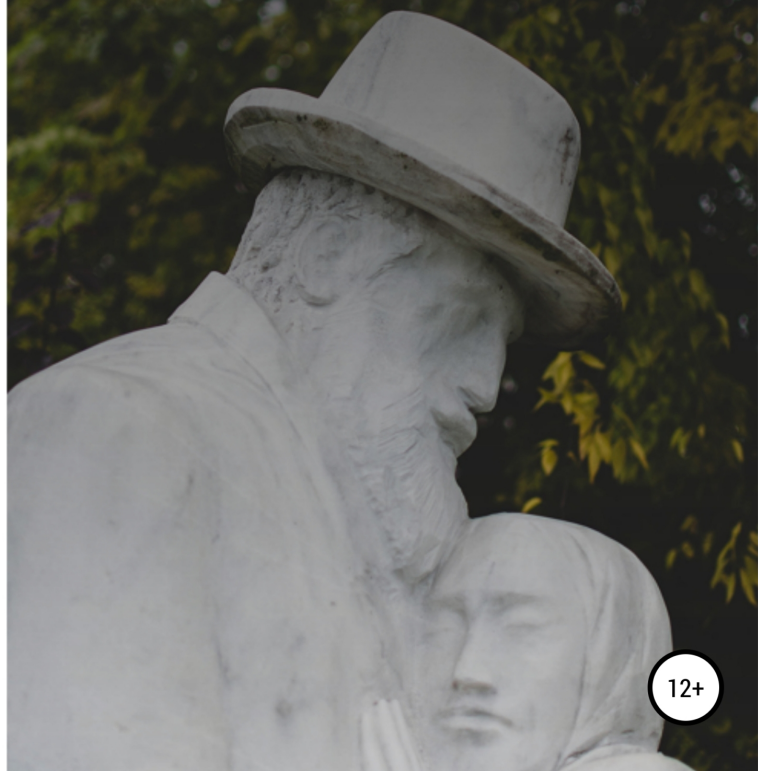

Татьяна
Зубрилина

Эркюль & Агата

рассказ-фанфик

12+

Татьяна Зубрилина Эркюль и Агата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910036

SelfPub; 2022

Аннотация

В лондонскую лавку подержанных вещей вошёл джентльмен в котелке, чтобы подобрать фрак по разумной цене. Дальше всё пошло не по плану.

Татьяна Зубрилина

Эркюль и Агата

Полноватый джентльмен в котелке указал тростью на при- мерочную:

– Будьте любезны, мадам, освободите.

Флегматичная дама за прилавком удивлённо приподняла брови над черепаховыми очками:

– Это женская, сэр.

– Мсье.

– Это женская, сэээр.

– Ну, а где, с вашего позволения, мужская?

– На фронте, сэр. Где и вам самое место.

– Позвольте не согласиться, мадам. Серое вещество вот здесь, – наконечник трости прикоснулся к тулье, – не даёт мне права рисковать с неизвестной целью и призрачными ре- зультатами. В вашем ассортименте сносного качества фраки, как их примеряют ваши клиенты?

– Под них подгоняют прямо в гробу, сэр. Фраки превос- ходные. Ещё ни одна вдова не жаловалась.

Покупатель брезгливо передёрнулся от усов до оксфордов в галошах. Пол в магазине скрипнул резиной.

– Что же у вас, мадам, такое похоронное настроение? – выбрал фрак без примерки и положил у кассы.

– Когда по полдня мою посуду, мысли только о том, кого

бы замочить, – мрачно улыбнулась владелица лавки подержанных вещей и протянула руку для денег.

– Позвольте выписать чек? Мне важно, чтобы счёт в банке оставался на определённом уровне.

– Наличные, сэр. Я могу выписать вам хоть чек, хоть роман, но доверяю только монетам королевского казначейства.

– А это идея – напишите роман, детективный.

– Когда-нибудь обязательно напишу, сэр, может даже с вашим участием. С вас 444 фунта, 4 шиллинга и 4 пенса.

Перевернув табличку на входной двери с «open» на «closed», незнакомец решительно зашагал к прилавку, вытащил из-за пазухи кожаного пальто револьвер и направил в упор на Агату:

– Выручку в сумку. Только тихо, поняла? – кашне по самые глаза приглушало голос грабителя.

То и дело кивая, женщина сняла с полки позади одну из сумок, открыла кассу и принялась сгребать дрожащими руками деньги. Дорожки пота пересеклись со складками на лбу. От частого дыхания через ноздри вырывался присвист.

– Поторапливайся, курица! – от окрика мелочь из рук продавщицы градом посыпалась мимо сумки на пол, отстукивая чечётку.

– Собирай, живо! – дуло холодком прислонилось к разгоряченному виску и указало вниз. Гневно щёлкнул взведённый курок.

В страхе двинуть головой, Агата медленно осела на все слои юбок, каждая из которых заметно хрустнула крахмалом в повисшей тишине. Собрала пригоршню одной рукой и протянула вторую за сумкой, как вдруг негодяй повалился лицом на кассу. Из-под слетевшего кепи вытекла бурая струйка.

Чистым краем кашне Эркюль вытёр наконечник трости:

– Всё же не зря вы, мадам, пустили меня в примерочную. Имею честь откланяться.

У входа в лавку стояли профурсетка и запах её парфюма:

– Эй, не рано ли закрыто? – подплыла к кассе и только там заметила, что склонившийся над ней мужчина подозрительно тих. Когда сообразила, в чём дело, взвыла заводским гудком.

Покупательница выбежала наружу с криками «Констебль!» и «Полиция!». Децибелы ударили по ушам Агаты и заставили подняться с пола. Просочилась по стеночке мимо недвижимого грабителя и пошла в участок.

Наряд прибыл сразу же, как закончились пончики. Инспектор Джепп распахнул дверь в лавку. Внутри не оказалось ни кассы, ни «труп»:

– Разве можно так шутить? Вам бы книги писать, мэ.

– Ра-ассскажу вам, дружищще Эркюль, презаниматель-

ный конффуз. Вам, к-к-как бывшему к-к-копу, будет ин-терееессно, – полусклеившиеся глазки Джеппа прилипли к фраку Пуаро.

– Вы пьяны, проспитеесь, мон ами, – совершенно трезвый Эркюль попытался отстраниться от инспектора.

– Вот точно такие же ффффраки я видел на месте происшшшествия. Не там ли и вы пок-купали? – не унимался Джепп.

– Где? – неожиданно заинтересовался Пуаро.

– В лавке Агаты К-Кристи. Владелица с придуррью, выдумала убийство, – инспектор громко икнул и замолчал.

– Как это выдумала? Зачем ей выдумывать?

– С атглассными лац-к-канами, один-в-один, – Джепп наклонился поближе, чтобы прислониться щекой к груди частного детектива. – Воссх-ик-итительно гладкие, но дорогие...

– Вернёмся к убийству, мон шер, – Пуаро отодвинул инспектора и придержал за плечи.

– К-какое убийство?

– В лавке подержанных вещей.

– Отк-куда вы знаааете, что под-держанных? Я этого не говориил.

– Вы запомятовали, говорили. Так кого там убили?

– В том то и дело, что ник-ик-кого. Хоз-зйке не хватает мужск-кого плечча. Мужжж на ффронте. Вот и придумывает детек-ик-тивы. Пожжалуй, вы пправы. Спаать.

Частный сыщик, когда-то работавший в бельгийской по-

лиции, покинул вечеринку и на кэбе отправился на знаковую улочку.

Войдя в лавку, прошёл мимо посетителей к полкам с мужскими шляпами. Это совсем рядом с приунывшей Агатой, голова которой погрузилась в чашу из облокотившихся рук. Эркюль отложил свой котелок на прилавок и стал примерять атласные цилиндры:

– Говорят, мадам, у вас не только фраки замечательные, но и подходящие к ним головные уборы.

Агата молча посмотрела на него с усталой нежностью и подвинула ближе настольное зеркало.

– Вот этот, пожалуй, более всех подходит. Сколько с меня, мадам?

– Для вас, сэр, 444 фунта, 4 шиллинга и 4 пенса. Наличными.

Расплатившись, Пуаро собрался было к выходу, но услышал вслед:

– Постойте, сэр, вы забыли! Забыли своё серое вещество! – Агата протягивала ему чуть было не потерявшийся фетровый котелок.